

Звезды под звездами

Лиза Болконская,
«Война и мир»,
1965 г.

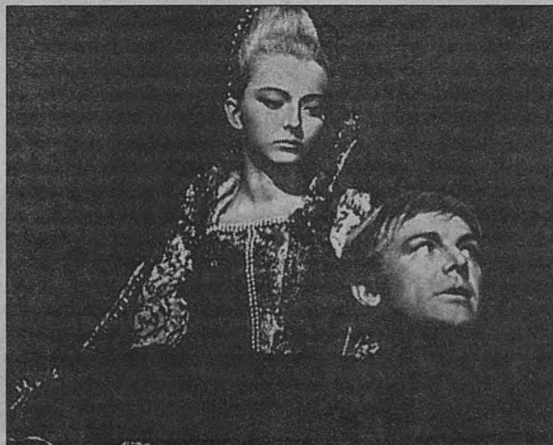
надцать, когда я снялась в «Алых парусах». И сразу успех. А я к этому испытанию была совсем не готова. Но более или менее что-то понимать в этом деле стала только после «Гамлета».

— *Зачем «понимать»? Говорят, красивой актрисе совсем не обязательно быть умной...*

— Красивой женщине быть умной совсем не обязательно. А вот актрисе... Конечно, бывает вполне достаточно, когда в актрисе есть какой-то особый талант, который, смею вас заверить, не всегда означает ум. Много было великих артистов, не буду называть их имена, которые были просто глупы. И, кроме телефонной книги, больше вообще ничего в жизни не читали. Играли же так, что их называли символами интеллигента. Если природа одарила тебя актерским талантом в переизбытке, то это уже некая скрипка, играя на которой можно не задумываться над тем, из чего состоит жизнь. Мне же это нужно было, чтобы прийти наконец к пониманию того, что лично мне доставляет в этой жизни большее удовольствие: постоянно искать возможности самореализации в разных направлениях деятельности, связанных с профессией, — это может быть и режиссура, и преподавание...

— *Правда? А вот Ирина Скобцева в свое время говорила мне, что они с Сергеем Бондарчуком годы преподавания во ВГИКе считали потраченными впустую...*

— И знаете почему? Потому что наши студенты во время занятий смотрят на часы, а западные — тебе в рот, ловят каждую фразу и каждый твой жест. Я преподавала вместе с Александром Калягиным за границей несколько лет. Сначала это был Оксфорд, куда мы приехали еще по совет-

Анастасия Вертинская и Иннокентий Смоктуновский в фильме «Гамлет», 1964 г.

ской системе обмена, а потом Франция, при театре «Комеди Франсез», и в европейской киношколе в Швейцарии. А потом три сезона подряд в Париже вели семинар с молодыми актерами, обучая их и системе Станиславского, и русскому отношению к Чехову. Я бы сказала, что Европа сегодня — место процветания театральной культуры. В искусство там идут люди тонкие, одухотворенные, которые знают, для чего это нужно. Как раз там я поняла, что преподавание — очень творческое занятие. И благодаря общению со своими студентами — очень талантливыми людьми — я ощущаю удивительную взаимность этого процесса.

— *И на каком же языке шло преподавание?*

— Нам помогали переводчики. Там к этому давно привыкли. Они слушают курсы и у немцев, и у итальянцев. Это у нас в стране почти ничего не изучают, кроме нашего родного реалистического

Ассоль в фильме
«Алые паруса», 1961 г.

театрального искусства. В Европе же учеба — серьезный процесс, и актеры переходят из школы в школу, чтобы попробовать как можно больше направлений в театральном искусстве. А французская школа вообще во многом заимствована из итальянской «комедии дель арте». Это все безумно интересно, и однажды, после просмотра нескольких постановок с импровизациями в этом стиле, я просто не отходила от человека, который преподавал эти маски, умоляя его рассказать, как это делается.

И с точки зрения режиссуры получила там замечательный опыт, потому что со студентами мы ставили сначала какие-то отрывки, а потом и спектакли. И этот опыт особенно интересен тем, что работаешь ты с труппой, а не с отобранным составом под данный спектакль, когда актеры ждут от режиссера указаний: куда пойти и что сказать. Тут перед вами разношерстная группа из двадцати пяти человек, где никто никому ничем не обязан. Вот в этой мастерской можно попробовать буквально все и использовать в ролях совершенно не типичных актеров. И вдруг неожиданно открывается в образах какой-то особый поворот, совершенно неожиданные бывают прорывы...

Несколько лет назад Анастасия Вертинская снялась в главной роли в фильме «Мастер и Маргарита». Увы, фильм пока так и не дошел до зрителя. Анастасия, снимаясь в роли Маргариты, делала на нее серьезную ставку.

— Изначально мне хотелось определить для себя, какой она должна быть, Маргарита. Если точнее, что же мне играть. Любовь? Но у Булгакова не только про это. Ведьма? Но ведьмизм — это, скорее, психологическое состояние, в котором время от времени пребывает каждая женщина. И решила, что должна сыграть милосердие, которое все еще живо в душах людей. И вот когда увидела себя на экране, то приятно удивилась — со мною это не часто бывает! И сказала себе: «Настя, ты, кажется, действительно похожа на Маргариту!»

— *Кстати, о ведьмах! Мне как-то попалась на глаза публикация, в которой описывалась ваша работа в картине «Жажда страсти», где автор вполне серьезно отождествлял вас с ведьмой. Когда же я увидела этот фильм на телеэкране, его краски мне показались излишне сгущенными. А каково ваше впечатление?*

— Картина «Жажда страсти» сделана как триллер на фоне демонической эротики и декаданса. Я бы назвала ее советским фильмом ужасов, который снимался по мотивам прозы Валерия Брюсова. За основу был взят его рассказ «В зеркале». Когда мне эту роль предложили, я с удовольствием согласилась, потому что подобного в кино мне иг-

рать не приходилось. К тому же привлек очень сильный мистический мотив Брюсовской прозы.

— *Вы находитесь во власти мистики?*

— С одной стороны, чем старше я становлюсь, тем меньше придаю этому значение, но мистику как явление безусловно признаю. Хотя бы в силу того, что окружающий нас мир все время трансформируется. Вселенная бескрайняя, но не бесконечна, и предположить в ней можно все, что угодно.

Вот, например, история, которая однажды произошла с моей мамой. Когда умер папа, она была еще довольно молода и безумно красива. Естественно, мужчины обращали на нее внимание. Но она очень любила папу и ни о ком не думала, кроме как о том, что должна сделать для увековечивания его памяти. Тогда она занималась установкой памятника на могиле отца и приехала со скульптором на Новодевичье кладбище, где папа похоронен. Когда подъехали, небо нахмурилось, пошел дождь. Чтобы переждать непогоду, они остались в машине. О чем-то говорили, тихо

играла музыка, и скульптор, давно, видимо, равнодушный к маме, обнял ее и попытался поцеловать. В тот самый момент вдруг налетел бешеный порыв ветра, резко потемнело все вокруг, и в часовенку, рядом с которой стояла машина, ударил молния. Мгновенно вспыхнул пожар... Тогда взволнованная мама и сказала скульптору: «Никогда больше не позволяйте себе ничего подобного! Александр Николаевич этого не допустит!..» Что это было? Мистика?... Расценивайте как хотите...

— *Вы суеверны?*

— Нет, поскольку я — человек верующий. Это у тех, кто не верит, вера заменена суеверием. Если же в твоей душе есть Бог и животворящий крест, при чем тут кошки, перебегающие перед тобой дорогу, возвращение домой за чем-то забытым или тринадцатое число? А уж в мистику чисел верю меньше всего. Но вот чему точно доверяю, так это интуиции. Это чувство дано нам не зря. Я частенько на основе каких-то событий, случающихся в моей жизни, делаю выводы, что мои чувства меня не обманывают. Иногда просто не могу понять, почему, например, отказываюсь от каких-то очень соблазнительных проектов, которые мне предлагают. Не знаю, как это объяснить, но даже во время первоначальных разговоров об этих проектах у меня вдруг поднимается температура и начинает болеть голова. Образно говоря, если бы я была кошкой, у меня бы, наверное, шерсть вставала дыбом, настолько мощно возникает чувство отторжения предлагаемого. А то вдруг наоборот — очень легко соглашаюсь с какими-то другими предложениями, и они, кстати, завершаются в итоге успешнее всего. Будто сами идут в руки.

— *Вы верите в судьбу?*

— Думаю, если что-то происходит, то это происходит не зря и не надо пытаться что-то менять в своей судьбе. Как ни странно, это пришло ко мне в тридцать три года. Я поняла, что есть некое унижение в том, что ты любой ценой хочешь добиться своего — какой-то главной роли, чужого мужчину или еще чего-то. Может быть, самое важное, чему должен научиться человек, — это не унижать свою личность. Не нужно испуганно ломиться в закрытую дверь. Она сама откроется, когда ты будешь к этому внутренне готов. Ты должен быть свободен. Если что-то тебя порабощает, необходимо это отбросить. Если человек — личность, в нем всегда присутствует неуправляемая тяга к свободе. А значит — к творческим полетам и самореализации. Человек, который не пересматривает минимум семь раз свою жизнь, не может состояться как личность! Нужно искать, пробовать, требовать, ошибаться, переживать и страдать — все это личный опыт, багаж для будущих ролей. Но все эти жизненные страсти не должны тебя разрушить... Может быть, еще и потому я так рвусь к свобо-

Атаманша в «Бременских музыкантах» —
премьере 2001 года

